

Акафист в истории православной гимнографии

Слово *акафист* (от греч. *акафистос имнос*) означает *гимн, при пении которого не сидят*. Этим словом язык наших богослужебных книг называет или хвалебно-догматическое песнопение «Акафист ко Пресвятой Богородице», исполняемый в современной богослужебной практике на утрени праздника Похвалы Пресвятой Богородицы (суббота 5-й седмицы Великого поста), или жанр церковных песнопений, которые посвящены Иисусу Христу, Божией Матери, святым и являются позднейшими подражаниями Акафисту ко Пресвятой Богородице.

Акафист ко Пресвятой Богородице изначально — как единственный в своем роде — именовался просто «Акафист», и только спустя столетия, когда появились другие подобные песнопения, за ним закрепилось название «Акафист ко Пресвятой Богородице». Таким образом, само слово *акафист* из обозначения конкретного текста превратилось в обозначение жанра.

Композиционное и метрическое построение Акафиста очень своеобразно; во всей византийской литературе, за исключением последующих подражаний, не сохранилось ни одного подобного произведения. Самую близкую жанровую структуру имел древний кондак, оригинальной в композиционном и метрическом плане разновидностью которого можно считать Акафист. Акафисту предпослан зачин — так называемый *проимий* (греч. *проимион* — *вступление*) или *кукулий* (греч. *кукулион* — *капюшон*, то есть накрывающий строфы). Вслед за ним идут, чередуясь, 12 больших и 12 малых строф, всего 24, в форме алфавитного акростиха. Строфы в греческой традиции называются икосами. Они делятся на короткие (в славянской традиции они именуется кондаками), которые заканчиваются рефреном *Аллилуия*, и длинные, содержащие по 12 херетизмов (приветствий, начинающихся с греч. *хере* — *радуйся*), обращенных к Божией Матери и в традициях риторической поэтики представляющих Ее пространное метафорическое описание. За 12-м херетизмом следует рефрен — «Радуйся, Невесто Неневестная», встречающийся также в кондаке на Благовещение преподобного Романа Сладкопевца († ок. 556).

Все икосы имеют одинаковый ритмический рисунок, основанный на изосиллабизме и чередовании ударных и безударных слогов. Метрическая структура Акафиста сложна: херетизмы в икосах объединены по шесть пар, причем в каждой паре одна строка зеркально отражает другую: при строжайшей изосиллабии они связаны регулярной парной рифмой, то есть каждое слово в одной строке зарифмовано с соответствующим ему в другой. В редких случаях рифма может отсутствовать. Первая пара херетизмов представляет собой 10-сложники, вторая — 13-сложники, третья — 16-сложники, четвертая — 14-сложники, пятая и шестая — 11-сложники. Помимо ритмической соотнесенности большинства херетизмов, синтаксический и семантический рисунок Акафиста характеризует регулярное применение принципа ветхозаветной поэтики *parallelismus membrorum* — антитезы логической и семантической (*Радуйся, Ангелов многословущее чудо; || радуйся, бесов многоплачевное поражение*), параллелизма (*Радуйся, честный венче царей благочестивых; || радуйся, честная похвало иереев благоговейных*) или синонимии (*Радуйся, древо светлоплодовитое, от негоже питаются вернии; || радуйся, древо благосеннолиственное, имже покрываются мнози*). В большинстве строк Акафиста использована паронимасия (игра слов), которая утрачивается в переводе.

Историко-догматическое содержание гимна распадается на две части: повествовательную, в которой рассказывается о событиях, связанных с земной жизнью Божией Матери, и о детстве Христа в соответствии с Евангелием и Преданием (1-й — 12-й икосы), и догматическую, касающуюся Боговоплощения и спасения человеческого рода (13-й — 24-й икосы). Проимий Акафиста *Взбранной Воеводе победительная* не связан с содержанием гимна, имеет иную метрическую структуру и является позднейшим добавлением к тексту Акафиста. Его соотносят с осадой Константинополя летом 626 года аварами и сла-

вянами, когда Патриарх Константинопольский Сергей с иконой Пресвятой Богородицы обошел городские стены и опасность была отвращена. Проимий представляет собой победную благодарственную песнь, обращенную к Богородице от лица *избавленного от ужасов* нашествия иноплеменников *Ее города*, то есть Константинополя (в церковнославянском переводе *Город Твой* заменено на *раби Твои*), и исполненную вместе с Акафистом 7 августа 626 года (синаксарь Триоди Постной на субботу 5-й седмицы).

Вопрос о датировке и атрибуции Акафиста Пресвятой Богородице достаточно сложен и до сих пор не решен однозначно. В рукописной традиции Акафист передается анонимно. За последние сто с небольшим лет ученые высказали множество предположений относительно авторства гимна. Были названы Аполлинарий Лаодикийский (IV век), преподобный Роман Сладкопевец (VI век), Патриарх Константинопольский Сергей I (VII век), диакон Георгий Писида (VII век), Патриарх Константинопольский Герман I (VIII век), инокиня Кассия (IX век), Патриарх Фотий (IX век) и некоторые другие; высказывалось мнение о сирийском происхождении гимна. В настоящее время большинство исследователей склонны датировать Акафист эпохой от императора Византии Юстиниана I (527—565) до императора Ираклия (610—641) включительно и предположительно атрибутировать преподобному Роману Сладкопевцу. Сторонники авторства преподобного Романа Сладкопевца считают Акафист по композиционной и метрической структуре кондаком, полагая, что херетизмы дописаны позднее, в 20-е годы VII века, Патриархом Сергием.

Что касается литургического употребления, Акафист содержат рукописные греческие Кондакари, Минеи, Триоди, Часословы, Требники, богослужебные сборники, Молитвословы. Первое издание Акафиста подготовлено Альдом Мануцием в 1502 году. Латинский перевод Акафиста был сделан между 3-й четвертью VIII века и серединой IX века. Позднее Акафист был переведен на арабский, славянский, болгарский, румынский, турецкий, английский, немецкий, французский, русский, новогреческий и другие языки. Текст Акафиста, по-видимому, отражает ту стадию развития календаря, когда Рождество Христово и Благовещение праздновались вместе 25 декабря. К X веку относится свидетельство о пении Акафиста в субботу 5-й седмицы Великого поста в память о победе в 626 году над аварами, когда впервые в храме Пресвятой Богородицы во Влахернах, близ Константинополя, читался Акафист. В современной богослужебной практике в России Акафист читается в Субботу Акафиста; в некоторых храмах круглый год служитя вечерня с Акафистом. В Греции Акафист зовется «херетизми», читается на 5-й седмице Великого поста, в монастырях — на повечерии, при особых нуждах; в приходских храмах вытеснен последованием молебного канона.

Появление гимнов, построенных по формальной модели Акафиста Пресвятой Богородице, имело место лишь на исходе византийской эпохи.

Старший список Акафиста Иисусу Сладчайшему датируется XIII веком; славянский перевод осуществлен в XIV веке, автор гимна неизвестен. Атрибуция иноку Феоктисту Студиту (IX век) — автору канона при этом Акафисте — или митрополиту Евхаитскому Иоанну Мавроподу (XI век) сомнительна. Существует гипотеза, что создание Акафиста Иисусу Сладчайшему связано с афонским монашеством конца XIII — начала XIV века, практикой исихазма и трудами преподобных Никифора Афонского (Исихаста) и Григория Синаита. Подтверждением служат древнейшие рукописи греческого подлинника и славянского перевода этого акафиста, найденные в библиотеках афонских монастырей.

Дальнейшее развитие жанра акафиста связано с именами Константинопольских Патриархов Исидора I Бухираса (1341—1349) и Филофея Коккина (1353—1354, 1364—1376). На славянской почве известно семь гимнов Патриарха Исидора, озаглавленных как «Ико-си, подобны Акафисту, творение Святейшаго Патриарха Новаго Рима, Константина града Кир Исидора». Это Акафисты Архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, Святителю и Чудотворцу Николаю, Успению Божией Матери, Кресту Господню, Апостолам Петру и Павлу и 12-ти Апостолам. Патриарху Филофею усваивают два акафиста: Всем святым, в составе одноименной службы (греческий оригинал и церковнославянский перевод), и Жи-

воносному Гробу и Воскресению Господню (церковнославянский перевод, с припевом: *Радуйся, Живоносный Гробе, из негоже Христос воскресет тридневен*). Кроме того, ему принадлежат молитвы, читаемые после Акафиста Иисусу Сладчайшему (*Согреших, беззаконновах, неправдовах пред Тобою*) и Пресвятой Богородице (*Нескверная, Неблазная, Нетленная, Пречистая, Пренепорочная*).

В XIV веке был написан акафист, никогда не имевший литургического применения, — переложение Акафиста Пресвятой Богородице ямбическим триметром, сделанное придворным поэтом Мануилом Филом. Последний из известных акафистов византийской эпохи принадлежит Иоанну Евгенику (1-я половина XV века). Это Акафист Апостолу Иоанну Богослову.

В поствизантийское время жанр акафиста не исчез у греков бесследно (например, был составлен Акафист святой Анастасии Узорешительнице), однако дальнейшее развитие этого вида православной церковной гимнографии, расширение сферы его употребления связано прежде всего с богослужебной практикой Русской Православной Церкви.

Акафист Пресвятой Богородице в славянской рукописной и старопечатной традиции может помещаться в различных типах богослужебных книг: Триоди Постной (подавляющее большинство случаев), Псалтири следованной, Часослове, Кондакаре, Акафистнике (с XV века), Богородичнике (с начала XIV века). Первоначально с Акафистом Пресвятой Богородице славяне познакомились, очевидно, в составе Постной Триоди, перевод которой, по косвенному свидетельству Жития святого Климента Охридского, написанного Феофилактом, Архиепископом Охридским (Болгарским), был завершён не позднее 916 года.

Важнейшими этапами истории Акафиста Пресвятой Богородице в славянской традиции являются: 1) его древнейший перевод, 2) новая редакция, выполненная на Афоне в 1-й половине XIV века (вероятно, болгарским книжником старцем Иоанном) и введенная в широкое употребление Патриархом Тырновским святым Евфимием, и 3) созданная при исправлении богослужебных книг в Киеве в 1627 году и с середины XVII века (издание Триоди Постной 1656 года) получившая распространение в московских (позднее синодальных) изданиях. При переводе пропадали некоторые риторические и метрические особенности оригинала, однако произведение сохраняло всю полноту догматического содержания.

Переводные акафисты получили распространение на Руси во 2-й половине XIV — начале XV века. Среди сборников, содержащих переводные акафисты, необходимо упомянуть Канонник преподобного Кирилла Белозерского 1407 года. В нём содержатся «Икосы, подобны Акафисту, Патриарха Исидора — Архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, Святителю Николаю, а также канон похвальный Пресвятой Богородице (с акафистом)». В эпоху исихазма на Руси сфера употребления акафистов расширилась вхождением их в монашеское молитвенное правило, о чём свидетельствуют славянские рукописи XIV—XVI веков и старопечатные книги. Если в конце XIV — 1-й половине XV века в основном встречаются рукописи, содержащие два, три, четыре акафиста, то со 2-й половины XV века появляются сборники, в которых акафисты образуют седмичный цикл.

Оригинальные славянские акафисты до XVI века неизвестны, а до XVIII века весьма немногочисленны и малоизучены. Указание архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского) на Акафист Преподобному Сергию Радонежскому, написанный Пахомием Логофетом, не подтверждается источниками и новейшими исследованиями. Вероятно, древнейшими славянскими памятниками этого жанра являются Акафист Пресладкому имени Иисусову и «Радости» Иоанну Предтече, написанные Франциском Скориной и изданные им около 1522 года в Вильне в составе «Малой подорожной книжки». Образцами и источниками для Скорины служили соответственно Акафист Иисусу Сладчайшему и Акафист Иоанну Предтече Патриарха Исидора. Уже в XVI веке списки акафистов Скорины получили широкое распространение (с некоторой славянизацией языка, в исходном тексте содержащего элементы западнорусской «простой мовы») в великорусских (извест-

ны списки иосифо-волоколамского и кирилло-белозерского происхождения) и в сербских рукописях.

Наибольшее число русских акафистов середины XVII — начала XVIII века, выявленных и исследованных к настоящему времени, посвящены Преподобному Сергию Радонежскому. Старший из них (начало: *Възбранный воеводо Сергие и бесом победителю*) написан в середине XVII века известным писателем князем С. И. Шаховским, текст не издан, сохранился в списке того же времени (ГИМ. Син. III). Тем же автором был написан и Акафист Трем святителям Московским. Долгое время в научной литературе Шаховскому ошибочно усваивался Акафист Преподобному Сергию (начало: *Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо*), изданный в 1788 году митрополитом Московским Платоном (Левшиным). В действительности он написан в 1689 году, по всей вероятности, Сильвестром Медведевым — белой список этого года из библиотеки Петра I сопровождает монограмма М(онах) Н(едостойный) Г(решный) С(ильвестр) М(едведев). Третий Акафист Преподобному Сергию (начало: *Возбранный воеводо воинов духовных*), также изданный в 1788 году митрополитом Платоном, был написан около 1690 года неизвестным пока украинским гимнографом из окружения митрополита Киевского Варлаама (Ясинского) в Москве.

В 1698 году в Киево-Печерской типографии вышел в свет Акафист великомученице Варваре, мощи которой находились в Киеве с домонгольских времен. Написан акафист был в конце XVII века, автором его церковный историк митрополит Киевский Евгений (Болховитинов) полагал архимандрита Иоасафа (Кроковского, впоследствии — митрополита Киевского), возможно потому, что его имя стоит в распоряжении об издании книги. В XVIII—XIX веках этот акафист переиздавался лаврской типографией неоднократно. В киевском (1697) и могилевском (1698) изданиях акафистов был помещен перевод вышеупомянутого Акафиста Живоносному Гробу и Воскресению Господню Патриарха Филофея Коккина, но «Духовный регламент», составленный при Петре I, осудил этот акафист, так как Церковь радуется Воскресению, а не совершает покаянных молитв.

В синодальную эпоху до конца XVIII века интерес к жанру акафиста на Московской Руси был невелик, в отличие от Юга и Запада России, где акафисты имели широкое распространение. Митрополит Платон (Левшин) исправил и издал, кроме двух Акафистов Преподобному Сергию, службу с Акафистом Святителю и Чудотворцу Николаю, а в 1795 году составил Акафист святому Даниилу Московскому. С 1798 года выходит ряд новых акафистов: Апостолу Иоанну Богослову (два издания: 1798, 1801) и святителю Димитрию Ростовскому (1799) — оба написаны князем Г. П. Гагариным; святителю Стефану Великопермскому (1799) — сочинение священника Иоанна Алексева; другой Акафист святителю Димитрию (1801); преподобному Никандру Псковскому (1802); святителю Московскому Алексию (1802) — сочинение иеромонаха Ювеналия (Медведского); великомученице Екатерине (1802); великомученику и Победоносцу Георгию (1808); преподобному Савве Вишерскому (1813).

На время с 40-х годов XIX века до 10-х годов XX века приходится расцвет акафистного творчества в России. Общее число изданных новых акафистов равно 157; не одобрено духовной цензурой более 300 (на 1901 год). Побуждением к созданию акафистов послужил пример святителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского, который, будучи епископом Харьковским (1843—1848), установил исполнять акафисты в местных храмах, так как «действие сих акафистов на народ чрезвычайно сильное и благородное». Сам святитель Иннокентий переработал акафисты, употреблявшиеся тогда униатами: Страстям Христовым, Покрову Пресвятой Богородицы, Гробу Господню и Воскресению, Святой Троице (вышли в 40-е годы XIX века), Архистратигу Михаилу (1855). Его перу принадлежит Акафист ко Причащению Святых Таин (1849), изданный посмертно. В 1842 году был издан Акафист святителю Митрофану Воронежскому, составленный князем П. А. Ширинским-Шихматовым.

Русские акафисты обычно имеют энкомиастический (хвалебный), а не догматический (богословский) характер и посвящены русским святым, особо чтимым подвижникам. Вероятно, они предназначались для чтения на молебнах у мощей или иконы святого, в храмах, связанных с его именем. Таким образом, акафисты начинают входить в состав частного богослужения.

Акафистное творчество в России было явлением широко распространенным — акафисты составляли люди самого разного церковного и общественного положения: духовные писатели, преподаватели Духовных школ, священнослужители. Так, профессором МДА П. С. Казанским были написаны Акафисты Божией Матери ради Ее икон «Всех скорбящих Радость» (1863) и Казанской (1868), благоверному князю Константину и чадам его Михаилу и Феодору, Муромским чудотворцам (1871), святому праведному Иосифу Обручнику (1871). Среди многих акафистов, составленных духовным писателем А. Ф. Ковалевским, назовем следующие гимны: преподобному Александру Свирскому (1875), преподобному Алексию, человеку Божию (1884), преподобному Антонию Печерскому (1888), преподобному Арсению Великому (1888), преподобному Иринарху, затворнику Борисоглебскому, преподобному Иакову Боровичскому (1885), преподобному Кириллу Белоозерскому (1882), святителю Леонтию, епископу Ростовскому (1885), преподобному Мефодию, игумену Пешношскому (1885), преподобному Прокопию Устюжскому, святителям Феодору и Иоанну Суздальским, преподобному Феодосию Печерскому (1888), а также Божией Матери в честь Ее икон «Неопалимая Купина» (1884), «Троеручица» (1884), «Скоропослушница» (1887), Смоленской, Толгской (1884) и другие. Духовная писательница Авдотья Глинка составила Акафист великомученице Анастасии Узорешительнице (1886), а А. Н. Муравьев — Апостолу Андрею Первозванному (1867). Священнослужителями созданы следующие Акафисты: Илии Пророку (священник С. Соловьев, 1888), преподобному Нилу Сорскому (иеросхимонах Нил), великомученице Параскеве (священник К. Семенов, 1860), преподобному Серафиму Саровскому (Иннокентий (Беляев), епископ Тамбовский, 1904), святителю Иоасафу Белгородскому (протоиерей Иоанн Слободской, 1911).

Процесс вхождения акафиста в состав богослужения происходил следующим образом: автор или заинтересованное лицо (настоятель монастыря, священник или староста храма) направляли гимн и прошение о его разрешении в Комитет духовной цензуры; цензор выносил свое суждение и предлагал его Комитету; Комитет делал донесение в Святейший Синод, где акафист рассматривали снова, исходя, как правило, из отзыва архиерея, и выносили определение о возможности напечатания гимна, доводившееся до сведения цензурного комитета. К 1901 году на 158 разрешенных приходилось 291 (или более) неразрешенных акафистов. Это могло быть связано с несоответствием требованиям, предъявляемым к духовной литературе, или с существованием уже одобренного ранее акафиста с тем же посвящением.

После восстановления Патриаршества продолжали печататься новые Акафисты: Архангелу Гавриилу, священномученику Ермогену, Патриарху Московскому (1917; составлен протопресвитером Неофитом Любимовым), благоверному князю Даниилу Московскому (1918), мученику Вонифатию (1919).

Авторами новых акафистов стали выдающиеся церковные деятели. Так, митрополит Вениамин (Федченков) составил Акафисты Трех святителям и святителю Иоасафу Белгородскому (в составе службы). Святителю Тихону, Патриарху Всероссийскому (или его кругу) относят авторство Акафиста Святому и Животворящему Духу. Акафисты новейшего времени написаны в новом гимнографическом стиле, к особенностям которого относятся стихотворный размер (Акафист в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы «Умиление» (1927), написанный в заключении митрополитом (впоследствии Патриархом) Сергием (Страгородским); приближение церковнославянского языка к русскому [Акафист «Слава Богу за всё» (1929) митрополита Трифона (Туркестанова)].

С 1970-х годов акафисты снова начали публиковаться, входя в состав различных изданий Московской Патриархии (Молитвословов, календарей, «Журнала Московской Патриархии» и пр.), а затем — отдельными сборниками. Главным образом это переиздания акафистов синодального периода.

К напечатанным впервые относятся два акафиста Патриарха Сергия (Страгородского) — Воскресению Христову (1974; с припевом тропаря Пасхи к каждому икосу и кондаку) и в честь Владимирской иконы Божией Матери (1981), а также Акафист преподобному Нилу Сорскому (1986). В 1995 году был издан Акафист в честь иконы Божией Матери «Державная», составленный по благословению святителя Тихона, Патриарха Всероссийского.

К 2000-летию Рождества Христова выпущено факсимильное издание рукописного Акафиста Преображению Господню. Этот акафист был составлен протоиереем Леонидом Красновым и в 1924 году благословлен к общецерковному употреблению святителем Тихоном, Патриархом Всероссийским. В 1945 году Святейший Патриарх Алексей I положил на акафисте резолюцию: «Когда явится возможность, можно будет его напечатать ко всеобщему ведению и употреблению», а в 1999 году Святейший Патриарх Алексей II благословил «напечатать акафист типографским способом».

В заключение приведем выдержку из фундаментального труда А. Попова «Православные русские акафисты» (Казань, 1903): «Как песнь, проникнутая духом бодрости и радости, акафист привлекателен для всякой молитвенно настроенной души... В каждом акафисте... найдется несколько сильных выражений, вылившихся из глубины сердца автора, и они благодатным лучом западут в глубину сердца молящихся, особенно — жаждущих ободрения и утешения».

Источник — Журнал Московской Патриархии, № 6, 2000 г